
С.Ю. Темчин

**ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ:
ВТОРОЕ ПОСМЕРТНОЕ ЧУДО
прп. ПАРАСКЕВЫ ЭПИВАТСКОЙ**

Статья посвящена исторической интерпретации второго чуда от мощей прп. Параскевы Эпиватской († не позже начала XI в.) об исцелении хромого сына русского князя, произошедшее в Калликратии недалеко от Константинополя. Это чудо упоминается в двух византийских по происхождению литургических текстах (греческом житии Параскевы и тропаре соответствующей службы, известной лишь по славянской версии) и было соотнесено Э. Миневой с Ярославом Мудрым. В статье уточняется, что описание чуда указывает на момент, предшествовавший кончине его отца Владимира Святославича (†15.07.1015). Пребывание же в византийской столице молодого Ярослава Мудрого наиболее вероятно в связи с событиями 987–989 гг.: предоставлением Киевом военной помощи Византии для подавления восстания Варды Склира и Варды Фоки, крещением Владимира Святославича, его корсунским походом и женитьбой на византийской принцессе Анне и, наконец, крещением Руси. В пользу этого приводятся стратегические и типологические аргументы. Первые связаны с тем, что для участия значительного русского военного корпуса (порядка 6 тыс. человек) в битвах при Хрисополе (988 г.) и Авидосе (13.04.989) русское войско должно было пройти через Босфор в непосредственной близости от Константинополя. Можно думать, что в качестве гарантии того, что вооруженный отряд будет следовать договоренностям, т.е. не нападет на византийскую столицу и не объединится с повстанцами, императоры Василий II и Константин VIII потребовали от Киева гарантий в виде заложника из членов семьи Владимира. Это объяснило бы пребывание молодого Ярослава Мудрого в Константинополе в 987–989 гг., а также ориентацию на византийские культурные образцы во время его киевского княжения (1017–1054). Типологические аргументы состоят в использовании практики заложничества как на Руси в отношениях с печенегами, так и в Константинополе в его сношениях с болгарами еще до русско-византийских договоренностей конца 980-х гг. В связи с этим кончину прп. Параскевы Эпиватской, устанавливаемую весьма приблизительно, следует датировать не позже 987–989 гг.

Ключевые слова: Ярослав Мудрый, Параскева Эпиватская (Петка Тырновская), Крещение Руси, Константинополь, заложничество, русско-византийские отношения

В своих недавних работах Э. Минева (2016; Mineva 2017. P. 121–140) показала, что упоминаемое в византийских богослужебных текстах второе чудо от находившихся в Калликратии мощей прп. Параскевы Эпиватской († не позже начала XI в.)¹ об исцелении хромого сына русского князя соотносится с Ярославом Мудрым, который действительно был хромым (врожденное недоразвитие правого тазобедренного сустава).

Это чудо описывается в византийском пространном житии св. Параскевы (написано, вероятно, в XII в.)² и упоминается в соответствующем тропаре византийского канона (составлен на основе жития – подробнее см.: Минева 2015), известного лишь в славянском переводе³.

Оба византийских по происхождению текста (греческое житие и славянская версия тропаря), описывая данное чудо, упоминают разные детали: лишь житие называет юношу сыном архонта Руси, и лишь тропарь сообщает, что повреждена была его правая нога, а сам юноша был от царствующего града, т.е. Константинополя. Это позволяет считать эти источники независимыми и, следовательно, взаимно подтверждающими и дополняющими друг друга.

Э. Минева пришла к выводу о том, что посмертное чудо прп. Параскевы совпадает с периодом киевского правления Ярослава Мудрого (1016–1054). Однако это не так: его именование сыном архонта Руси (ὁἰὸς τοῦ ἄρχοντι Ρωσῆας)⁴ указывает на некий момент⁵, предшествовавший кончине его отца Владимира Святославича († 15.07.1015), ведь иначе сам Ярослав был бы назван архонтом Руси.

Ниже я постараюсь показать, что пребывание Ярослава Мудрого в Константинополе наиболее вероятно в связи с событиями 987–989 гг.: предоставлением Киевом военной помощи Византии для подавления восстания Варды Склира и Варды Фоки, крещением Владимира Святославича, его корсунским походом и женитьбой на византийской принцессе Анне и, наконец, крещением Руси. В пользу такой интерпретации можно привести аргументы стратегического и типологического характера.

Стратегические аргументы. Участие значительного русского военного корпуса (порядка 6 тыс. человек) сначала в битве при Хрисопо-

¹ Об этой святой см.: Иванова и др. 2019.

² Новейшая публикация Жития с подробным исследованием: Mineva 2017.

³ Публикация тропаря в составе канона: Иванов 1970. С. 430.

⁴ Для сравнения: Кекавмен называет норвежского «принца» Харальда Хардрата (1015–1066) *сыном василевса Варангии* (Советы 1972. С. 282–283, 590). Ср. также арабское выражение *awlād al-malik* ‘сыновья царя’, употребляемые по отношению к наследникам правителя, например, востготского короля Витицы († 710) (Filios 2015. P. 66–67). Искренне благодарю Вяч.С. Кулешова за указание на данные параллели.

⁵ О принципиальной возможности интерпретации церковного чуда как исторического факта см.: Петров 2017.

ле (988 г.), а затем у Авидоса (13 апреля 989 г.), обеспечившее победу константинопольских императоров Василия II и Константина VIII над мятежниками, было связано со значительным риском для империи. Действительно, для того, чтобы попасть к местам сражений, русское войско должно было пройти через Босфор в непосредственной близости от Константинополя. В такой ситуации императоры должны были иметь серьезные гарантии того, что русское войско будет следовать предварительным договоренностям: не нападет на византийскую столицу и не объединится с повстанцами.

Риск был действительно велик. Ведь если Византия ограничивала количество прибывающих в Константинополь русских купцов до 50 человек, вводила обязательную перепись их имен и разрешала входить в город только через одни ворота без оружия и в сопровождении представителя императора (договоры 907 и 944 гг. в составе ПВЛ), то, следовательно, более крупные группы рассматривались здесь как небезопасные для византийской столицы. При этом русские купцы могли пребывать лишь в районе церкви св. Маманта (к северу от залива Золотой Рог) без права оставаться на зимовку. Вводилось обязательное письменное уведомление о числе приходящих из Руси кораблей в подтверждение их мирных целей, а русскому князю запрещалось воевать в Корсунской стране и даже зимовать в устье Днепра (договор 944 г.).

В такой ситуации представляется невероятным, чтобы в 988–989 гг. византийские императоры позволили многочисленному и вооруженному русскому военному отряду оказаться у стен Константинополя без дополнительных гарантий собственной безопасности. Такой гарантией могла быть передача в заложники Константинополю сына киевского князя еще до прибытия туда русского корпуса. Следовательно, Ярослав Мудрый мог оказаться в Константинополе в качестве почетного заложника в 987 г. На тот момент ему было не менее 7 лет.

Трудно сказать, сколько времени Ярослав пробыл в Константинополе, откуда совершил поездку в Калликратию, расположенную на расстоянии дневного перехода от византийской столицы. Однако весьма вероятно, что он все еще находился в Византии во время корсунского похода Владимира Святославича (988–989 гг.). Это обстоятельство прекрасно объясняло бы выбор в качестве цели военного похода именно Корсуня⁶, а не самого Константинополя, ведь в последнем случае находившийся в заложниках русский княжич оказался бы в смертельной опасности. Поход в Крым позволял ее избежать, но при этом нанести весьма существенный

⁶ О сложностях в объяснении выбора Корсуни в качестве объекта нападения см.: Карпов 2004. С. 222–223.

удар по Византии, демонстрирующий решимость киевского князя силой принудить императоров выполнить свое обещание выдать за него замуж принцессу Анну (в результате она прибыла в Корсунь в 989 г.).

Ярослав мог пробыть в Константинополе самое большое до смерти в Киеве своей мачехи Анны (†1011/12 г.): после этого события удерживать в заложниках сына киевского князя уже не было никакого смысла. Даже в этом крайнем случае Ярослав мог успеть побывать на ростовском княжении и перейти в Новгород, где история застаёт его в 1014 г. в связи с его отказом выплачивать традиционную новгородскую дань своему отцу Владимиру в Киев. Но все же столь долгое пребывание Ярослава в византийской столице маловероятно. При этом минимальный срок его пребывания там определяется 987–989 гг.: от подготовки участия русского корпуса в борьбе византийских императоров с мятежниками до официального крещения Киевской Руси, после которого русско-византийские отношения были надолго урегулированы.

Типологические аргументы. Практика брать в заложники родственников (в том числе детей) местных правителей правителями иных стран известна с незапамятных времен: она являлась гарантией лояльности первых по отношению ко вторым. Русь была хорошо знакома с этим феноменом в обоих («вертикальном» и «горизонтальном») его проявлениях: киевские князья брали заложников у печенегов (ПВЛ под 944 г.), белгородцы сами предлагали печенегам взять у них заложников (там же под 997 г.), а князь Владимир при заключении мира с печенегами в 1007/8 г. послал к ним заложником своего сына (Святополка или кого-то из младших сыновей) вместе с епископом, посвященным Бруно Кверфуртским (Карпов 2004. С. 330).

Константинополь при заключении мирных договоров со славянами (и, разумеется, не только с ними) также нередко брал в заложники молодых сыновей или иных близких родственников правителей, которые со временем сами приходили к власти в своих странах: так, в 968/9 г. в Константинополь отправились Борис и Роман, сыновья болгарского царя Петра I (пробыли 1–2 года), а в 1187/8 г. – Калоян, младший брат болгарских царей Ивана Асеня I и Петра IV (пробыл ок. 2 лет). Подобные типологические параллели делают весьма вероятным пребывание Ярослава Мудрого в Константинополе в связи с русско-византийскими договоренностями 987–989 гг.

Проживание молодого Ярослава в византийской столице по крайней мере в 987–989 гг. предполагает его крещение на Руси одновременно со своим отцом в 987 г., а не двумя годами позже, как предполагается (Карпов 2010. С. 23, 561). Действительно, трудно себе представить, чтобы сын киевского князя находился в византийской столице не менее двух

лет, оставаясь в язычестве. Его поездка из Константинополя в Калликратию к мошам прп. Параскевы подтверждают это.

В связи с изложенными выше данными кончину Параскевы Эпиватской, устанавливаемую весьма приблизительно, следует датировать не позже 987–989 гг.

Наконец, пребывание Ярослава Мудрого в Константинополе лучше объясняет ориентацию на византийские культурные образцы во время его киевского княжения (1017–1054): в области градостроительства (сооружение храма св. Софии, Золотых ворот и т. д.), зодчества и иконографии (например, росписи Св. Софии) и книжной деятельности, связанной с переводами византийско-христианской литературы (ПВЛ под 1037 г.).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1970. [*Ivanov Y.* Balgarski starini iz Makedoniya (Bulgarian Antiquities from Macedonia). Sofia, 1970.]
- Иванова К. и др.* Параскева // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 54. С. 579–587. [*Ivanova K. i dr.* Paraskeva // Pravoslavnaia enciklopediia. Moscow, 2019. Vol. 54. S. 579–587.]
- Карпов А.Ю.* Владимир Святой. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2004. [*Karpov A.Yu.* Vladimir Svyatoj (Vladimir the Saint). Izd. 2-e, ispr. i dop. Moscow, 2004.]
- Карпов А.Ю.* Ярослав Мудрый. Изд. 3-е, испр. М., 2010. [*Karpov A.Yu.* Yaroslav Mudryj (Yaroslav the Wise). Izd. 3-e, ispr. Moscow, 2010.]
- Минева Е.* Был ли Ярославом Мудрым $\nu\acute{\omicron}\delta\varsigma\ \tau\tilde{\omega}\ \acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\iota\ \text{P}\omega\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$ в Византийском пространном житии св. Параскевы Эпиватской (BHГ³ 1420 z)? // Byzantinoslavica. 2016. Vol. 74. Fasc. 1–2. P. 175–189. [*Mineva E.* Byl li Yaroslavom Mudrym $\nu\acute{\omicron}\delta\varsigma\ \tau\tilde{\omega}\ \acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\iota\ \text{P}\omega\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$ v Vizantijskom prostrannom zhitii sv. Paraskevuy Epivatskoj (BHГ³ 1420 z)? (Was Yaroslav the Wise $\nu\acute{\omicron}\delta\varsigma\ \tau\tilde{\omega}\ \acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\iota\ \text{P}\omega\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$ in the Extensive Byzantine Life of St. Parasceve of Epibatae (BHГ³ 1420 z)?) // Byzantinoslavica. 2016. Vol. 74. Fasc. 1–2. S. 175–189.]
- Минеева Е.* Византийското пространно житие за св. Петка Епиватска (BHГ, 1420z) като извор за химнотворчеството за светицата // Старобългарска литература. София, 2015. Кн. 51. С. 117–130. [*Mineeva E.* Vizantiyskoto prostranno zhitie za sv. Petka Epivatska (BHГ, 1420z) като извор за himnotvorchestvoto za svetitsata (The Byzantine Life of St Paraskeva of Epivates (BHГ, 1420z) as a Source for the Saint's Hymnography) // Starobalgarska literatura. Sofia, 2015. Vol. 51. S. 117–130.]
- Петров Н.И.* Чудо как исторический факт: к постановке вопроса // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2017. Вып. 8. С. 177–203. [*Pe-*

- trov N.I.* Chudo kak istoricheskiy fakt: k postanovke voprosa (Miracle as a Historical Fact: Raising a question) // *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh.* St-Petersburg, 2017. Vyp. 8. S. 177–203.]
- Советы и рассказы Кекамена. Сочинение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введ., перев. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1972. [Sovety i rasskazy Kekavmena. Sočinenie vizantijskogo polkovodca XI veka (Advices and Stories of Kekaumen. Work of a Byzantine Commander of the 11th Century) / Ed. by G.G. Litavrin. Moscow, 1972.]
- Filios D.K.* Playing the Goth Card in Tenth-century Córdoba: Ibn al-Qūṭīya's Family Traditions // *La corónica: A Journal of Medieval Hispanic Languages, Literatures, and Cultures.* 2015. Vol. 43. № 2. P. 57–84.
- Mineva E.* The Byzantine Hagiographic and Hymnographic Texts on St Parasceve of Epibatae, Part 1: The Byzantine Vita of St Parasceve of Epibatae or the Vita by Vasilikos the Deacon. Sofia, 2017.

Sergejus Temčinas

YAROSLAV THE WISE IN CONSTANTINOPLE:
THE 2nd POSTHUMOUS MIRACLE OF ST PARASKEVA OF THE BALKANS

The article focuses on the second miracle from the relics of St Paraskeva of the Balkans († early 11th century at the latest) about the healing of a lame son of a Russian prince, which took place in Kallikratia not far from Constantinople. The miracle is mentioned in two liturgical texts of Byzantine origin (the Greek *Vita of St Paraskeva* and a troparion of the corresponding hymnographic Office, known merely from its Slavonic version). E. Mineva identified the Russian prince with Yaroslav the Wise. The present article shows that the miracle describes an event preceding the death of Yaroslav's father Vladimir Svyatoslavich († 15 July 1015). The stay in the Byzantine capital of the young Yaroslav is to be related to the events of 987–989: the provision of military assistance to Byzantium by Kiev in connection with the suppression of the uprising of Bardas Skleros and Bardas Phokas, the baptism of Vladimir Svyatoslavich, his campaign in Chersoneses and his marriage to the Byzantine princess Anna and, finally, the Christianization of Kievan Rus'. There are strategic and typological arguments for this assumption. The first are associated with the fact that for the participation of a significant Russian military corps (about 6 thousand warriors) in the battles of Chrysopolis (988) and Abydos (April 13, 989), the Russian army had to pass the Bosphorus in the immediate vicinity of Constantinople. One might suppose that the emperors Basil II and Constantine VIII must have demanded guarantees from Kiev in the form of a hostage from Vladimir's family as a guarantee that the armed detachment will follow the agreements, i.e. will neither attack the Byzantine capital

nor unite with the rebels. This would explain both the stay of the young Yaroslav the Wise in Constantinople at least in 987–989 and the orientation towards Byzantine cultural models during his Kiev reign (1017–1054). Typological arguments consist in the widely-spread practice of hostage taking both in Russia in relations with the Pechenegs and in Constantinople in its relations with the Bulgarians prior to the Russian-Byzantine agreements of the late 980s. In view of this, the death of St Paraskeva of the Balkans, which happened prior to the beginning of the 11th century, should be dated no later than 987–989.

Key words: Yaroslav the Wise, Paraskeva of the Balkans, Christianization of Kievan Rus', Constantinople, hostage, Rus'-Byzantine relations

DOI: 10.32608/1560-1382-2022-43-202-208